

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ

переводческий факультет

кафедра перевода английского языка

А.Ю. Михайлова

Синтаксические преобразования в сложном предложении при переводе прямой речи с английского языка на русский на материале перевода двух рассказов: Норма Стал «Открытое окно» и Вуд «Зайчонок»

Дипломная работа студентки 503 а/норв группы

Научный руководитель:
к. филол. н., проф. кафедры
перевода английского языка

В.К.Ланчиков

Рецензент:

Москва, 2007

Содержание

Введение.....	3
Синтаксический анализ прямой речи перевода и оригинала рассказов "Открытое окно" и "Зайчонок".....	11
Типы синтаксических преобразований при переводе сложных предложений с английского языка на русский.....	21
Выводы.....	32
Библиография.....	33
Норма Стал «Открытое окно».....	35
Вуд «Зайчонок».....	61

При переводе прямой речи художественного текста с одного языка на другой важно сохранить все её особенности: всю её естественность, непринужденность, спонтанность. Обычно значительное внимание уделяется лексическому аспекту перевода. Однако синтаксический аспект не менее важен, ведь достаточно ярко специфика разговорной речи проявляется на синтаксическом уровне, и при переводе разговорности можно добиться не только лексикой, но и синтаксисом.

Настоящая работа посвящена рассмотрению проблемы синтаксических преобразований при переводе разговорной речи с английского языка на русский.

Узкая направленность темы не позволяет рассматривать ее в рамках общей теории перевода, однако проблема преобразования структуры предложений в переводе достойна занять место среди важных аспектов частной теории перевода - с английского языка на русский.

На данный момент не существует единого подхода к вопросу передачи структуры высказывания. С одной стороны, сохранение синтаксической структуры предложения не может являться задачей переводчика, а с другой стороны для достижения максимальной степени близости оригинала и перевода характерна высокая степень параллелизма в структурной организации текста. В переводах можно найти как различные типы синтаксических преобразований, так и тенденции к неуместному синтаксическом буквализму в связи с существованием аналогичной конструкции в русском языке.

Целью работы стало изучение причин и закономерностей преобразования структур сложных предложений при переводе прямой речи с английского языка на русский.

В ходе исследования было определено количество разных типов предложений и их соотношение в оригинале и переводе. Данные были сопоставлены и проанализированы относительно особенностей употребления отдельных типов предложений в английском и русском языке, в результате

чего были высказаны некоторые предположения о закономерностях преобразований при переводе прямой речи художественного текста с английского на русский язык.

Материал данного исследования стали переводы двух рассказов, взятых из книги «40 лучших рассказов, опубликованных в журнале «Мадмуазель» в 1935-1960 годах (“40 best stories from Mademoisell 1935-1960”), а именно:

1. Норма Стал «Открытое окно» (Norma Stahl “The Open Window”)

2. Вуд «Зайчонок» (C. V. Wood “A Very Young Rabbit”)

Оба рассказа написаны примерно в одно и то же время. Авторы малоизвестны. Рассказы построены, в основном, на диалогах.

В рассказе Нормы Стал «Открытое окно» четыре главных героя: восемнадцатилетняя девушка Эвелин, её родители мистер и миссис Эплбом и её двадцатилетний друг Изадор. В рассказе показан классический конфликт «отцов и детей». Родители обеспокоены взрослением дочери, всячески её оберегают и, уезжая отдыхать на неделю, никак не решаются оставить её одну. Эвелин борется за независимость и в конечном итоге отстаивает свои права, провожая родителей в путь. Эвелин приглашает к себе своего «мудрого и храброго» друга Изадора, который учит её, как себя вести с родителями и всячески придает ей смелости и решительности в общении со старшим поколением.

В рассказе Вуд «Зайчонок» два главных героя: молодой человек Джордж, и подруга его сестры – Путси. Родители Джорджа уехали и оставили дом на сестру Джорджа Элли и её подругу Путси. Джордж приезжает домой к родителям и находит в гостиной незнакомую ему девушку. Путси завязывает с ним разговор, и молодые люди общаются вплоть до прихода Элли.

Литературная разговорная речь

Литературный диалог имеет ряд особенностей. Его характеризуют такие качества разговорной речи, как естественность, непринужденность,

спонтанность, а также эмоциональность и экспрессивность. Под разговорной речью понимают устную, а следовательно неподготовленную, непосредственную речь людей, находящихся в неофициальных отношениях, реализуемую, как правило, при разговоре на темы обиходно-бытового характера. Но диалог литературный представляет собой также часть литературного, обработанного текста, где важным фактором является осознанный авторский отбор. Диалог в художественных текстах относят к особому виду речи – *литературной разговорной речи*.

Г. А. Орлов определяет «разговорную речь» как, прежде всего, речь «устную, т.е. звучащую, в отличие от письменной, оптико-графической» (Орлов, 1991:64). «Разговорная речь» - более узкое понятие, чем «устная речь». «Она является лишь частью «устной речи», отличаясь по комплексу формально-содержательных признаков от других компонентов, констатирующих устную форму реализации национального языка» (Орлов, 1991: 13). По мнению Орлова, литературная разговорная речь (ЛРР) является особым специфическим понятием, в основе которого лежит дихотомия «специфическая разговорная подсистема литературного языка» и «её функционирование». «Разговорная речь» в подобном толковании соотносится с известным термином «книжно-письменная (литературная) речь», при этом и та, и другая могут быть реализованы как в устной, так и в письменной форме. Например, личные записки, дневники, интимные послания – в рамках разговорной речи или официальное выступление, доклад, лекция – как устное проявление книжно-письменной речи (Орлов, 1991: 13).

ЛРР и в функциональном, и в структурном плане не однородное понятие, в «чистом виде» она, видимо, не существует: даже в сфере ее преимущественного употребления (в повседневном непринужденном общении) наряду с ней практически используются и регламентированная устная форма литературного языка, и внелитературные образования, что приводит к взаимопроникновению элементов указанных разновидностей национального языка, и тогда «суммарные» количественные и

функциональные факторы одного из них могут задавать тон тому или иному дискурсу (Орлов, 1991:16-17). Это подтверждает, в другой, параллельной области функциональных стилей Ф. Мико, говоря о том, что «когда... разговорный стиль присутствует в литературном жанре, художественный стиль сохраняет свою целостность, в связи с чем именно разговорному стилю следует отказать в самостоятельной функции» (Мико, 1988:240).

Орлов также отмечает, что ЛРР не однородна и в структурном отношении: «это иерархическая структура, в центре которой находятся языковые средства, тяготеющие к литературной норме, а ближе к периферии те, что находятся при синхронном рассмотрении в переходной зоне между нормативными единицами и просторечием, сленгом и прочими внелитературными образованиями» (Орлов, 1991:17).

«ЛРР – это не только субстанция и структура, это также специфическое употребление, способ отбора глобальных средств языка, в рамках которого собственно разговорные элементы (на всех уровнях языковой системы: от фонетики до стилистики и фразеологии) переплетаются со стилистически нейтральными, книжными и другими, коррелируя с требованиями коммуникативной ситуации. Однако в этом «конгломерате» обязательно присутствует цементирующее начало – «разговорная тональность», устанавливаемая в результате взаимоприемлемой установки на разговорность в ситуации неофициального непринужденного общения» (Орлов, 1991:17).

Орлов выделяет следующие основные структурно-лингвистические особенности ЛРР:

- компрессия и избыточность (реализуемые в импликационных и экспликационных структурах);

- стремление к стереотипу, шаблону речевых форм, использование «готовых речевых блоков», с одной стороны, и неограниченное стремление к речетворчеству, к постоянному обновлению инвентарных единиц, к использованию индивидуальных окказионализмов и инноваций – с другой;

- явление хезитации, фальстарты, сбивчивость структуры, «заполнители пустоты», самоперебивы и коррекция высказывания под влиянием обратной связи;

- неравномерная индивидуализованная паузация;

- неравномерность сжатия содержания высказывания;

- особенности фонетико-просодического оформления и др. (Орлов, 1991:77-78).

Синтаксис литературной разговорной речи

О.А. Лаптева отмечает, что предикативные конструкции, которые входят в состав устно-разговорной разновидности, неоднородны в структурно-функциональном отношении, а также в отношении своей принадлежности только устно-разговорной разновидности или общелитературному языку в целом (Лаптева, 1976:119).

Неподготовленность, необдуманность речи, становятся причиной появления в речи построений 1) неясной синтаксической организации, слабооформленных; 2) клишированных, автоматически воспроизводимых в виде готовых формул.

Согласно линейно-динамическому принципу информативные центры высказывания доносятся до слушателя отдельно, последовательно во времени, а наиболее информативно значимый центр высказывания стремится занять инициальное положение. Этот принцип проявляется в сфере специфических построений устно-разговорного синтаксиса как в словорасположении, так и в области структурно-грамматической, обуславливая возникновение специфических синтаксических моделей.

Принцип чередования ударных и безударных звеньев ведет к сложному смещению и взаимодействию требований ритмической организации высказывания, его актуального членения и синтаксической организации. «Действие принципа превалирования семантического плана высказывания над формальным проявляется:

- 1) в распространении принципа актуального членения, семантического по своей сути, на всю область словорасположения (в ударных звеньях);
- 2) в распространении действия одних и тех же общих принципов (например, добавления) на конструкции разного синтаксического состава;
- 3) в особой роли при организации высказывания слов определенных семантических групп» (Лаптева, 1976:119).

Итак, литературная разговорная речь — особая функциональная разновидность литературного языка. Параметры, отчетливо выделяющие разговорность, - неподготовленность, линейный характер, непосредственный характер речевого акта. Они являются чрезвычайно важными факторами, которые непосредственно влияют на характер синтаксических построений, используемых говорящим. Результатом действия признака «неподготовленности речи» является существование в речи особых синтаксических построений и явлений, таких как номинация, парцелляция, присоединение, прерванные структуры, вопросно-ответные единства, повторы, перифразы.

Автор художественных текстов понимает, что говорящий находится в абсолютно иных условиях при продуцировании речи, по сравнению с пишущим. Говорящий обдумывает содержание речи, строит ее и произносит одновременно. Кроме того, кратковременность памяти, как правило, не позволяет строить длинные и сложные высказывания, поэтому говорящий использует другие структуры, чем пишущий, но тоже устоявшиеся, выработанные языком для устного общения и закрепленные в нем. То есть в литературном диалоге представлен, с одной стороны, разговорный синтаксис, а с другой стороны — литературно-обработанный. Последний имеет специальную установку на языковую выразительность; поэтому в нем подвергаются упорядочению синтаксические средства языка. Другое дело

разговорный синтаксис. Основные его особенности вытекают из того, что в этом случае мы имеем непосредственную речь, которой мы реагируем на все возникающие в текущей жизни ситуации. Участник диалога не только не имеет возможности заранее подготовить свою речь, но и продумать и оформить ее до конца в момент произнесения.

Синтаксис — это та часть грамматики, в которой разговорные особенности проявляют себя наиболее ярко, последовательно и разнообразно. Черты разговорного синтаксиса обнаруживаются прежде всего в области связи слов и частей сложного предложения (предикативных конструкций). В кодифицированном языке эти связи обычно выражены специальными синтаксическими средствами: предложно-падежными формами, союзами и союзными словами. В разговорной речи роль таких синтаксических средств не столь велика: в ней смысловые отношения между словами и предикативными конструкциями могут устанавливаться на основе лексической семантики соединяемых компонентов.

В синтаксических структурах английского и русского языков есть как общее, так и различия, проявляющиеся на уровнях нормы и узуса. Часто из-за несовпадений структур двух языков переводчику приходится прибегать к тем или иным преобразованиям (трансформациям).

Переводческие преобразования

Л.С. Бархударов в работе «Язык и перевод (Вопросы общей и частной теории перевода)» отмечает, что «достижение переводческой эквивалентности («адекватности перевода»), вопреки расхождениям в формальных и семантических системах двух языков, требует от переводчика прежде всего умения произвести многочисленные и качественно разнообразные межъязыковые преобразования — так называемые переводческие трансформации — с тем, чтобы текст перевода с максимально

возможной полнотой передавал всю информацию, заключенную в исходном тексте, при строгом соблюдении норм ПЯ» (Бархударов, 1975:190).

Бархударов выделяет четыре вида преобразований (или трансформаций), осуществляемых в процессе перевода. Это перестановки, замены, добавления и опущения. Причем такое деление в значительной мере приблизительно и условно, так как в целом ряде случаев то или иное преобразование можно трактовать и как разные виды элементарных трансформации и эти четыре типа элементарных переводческих трансформаций на практике «в чистом виде» встречаются редко — обычно они сочетаются друг с другом, принимая характер сложных, «комплексных» трансформаций.

Синтаксические трансформации

Говоря о синтаксических заменах в сложном предложении, Бархударов отмечает, что «в строе сложного предложения наиболее часто наблюдаются следующие виды синтаксических трансформаций: 1) замена простого предложения сложным; 2) замена сложного предложения простым; 3) замена главного предложения придаточным и наоборот; 4) замена подчинения сочинением и наоборот; 5) замена союзного типа связи бессоюзным и наоборот» (Бархударов, 1975:203).

Причины перестройки синтаксической структуры предложения могут носить как грамматический, так и стилистический характер.

В английском и русском языках предложения могут соединяться друг с другом как при помощи сочинительной, так и при помощи подчинительной связи. Что касается вопроса о преобладании какой-либо связи в каждом из языков, мнения ученых расходятся. Ольшанская и Балаян говорят о том, что в обоих языках отмечается преобладание сложноподчиненных предложений над сложносочиненными (Ольшанская, Балаян, 1983:208, Голуб, 1989:181). Бархударов отмечает, что «в целом для русского языка, особенно для устно-разговорной речи, более характерно преобладание сочинительных конструкций, в то время как в английском языке подчинение если не

преобладает, то, во всяком случае, встречается чаще, чем в русском». Поэтому при переводе с английского языка на русский часто происходит замена подчинения предложений сочинением» (Бархударов, 1975:208). Прудников отмечает больший удельный вес английских сложносочиненных предложений по сравнению с русскими (Прудников, 1970:66).

В ходе данного исследования была выдвинута гипотеза, заключающаяся в том, что при переводе прямой речи с английского языка на русский количество предложений увеличивается. При переводе сложных предложений прямой речи появляются простые предложения, а общее количество сложных предложений уменьшается, причем в основном уменьшается количество сложноподчиненных предложений, а количество сложносочиненных может как уменьшаться, так и увеличиваться.

И.В. Нешумаев подробно рассматривал синтаксические преобразования в художественных и научных текстах. Однако он не рассматривал преобразования при переводе литературной разговорной речи, что, и стало темой настоящего исследования (Нешумаев, 1990).

Синтаксический анализ прямой речи перевода и оригинала рассказов "Открытое окно" и "Зайчонок"

Методом сплошной выборки по двум рассказам было подсчитано количество разных типов предложений в прямой речи как в оригинале рассказов, так и в переводах, после чего прямая речь персонажей была проанализирована.

В каждом рассказе в прямой речи было посчитано общее количество простых и сложных предложений (как сложносочиненных, так и сложноподчиненных).

В результате, получены следующие данные:

«Открытое окно»	Оригинал	Перевод
------------------------	----------	---------

Количество простых предложений	409	451
Количество сложных предложений	150	142
Количество сложносочиненных предложений	29	22
Количество сложноподчиненных предложений	121	120

«Зайчонок»	Оригинал	Перевод
Количество простых предложений	130	158
Количество сложных предложений	47	37
Количество сложносочиненных предложений	6	14
Количество сложноподчиненных предложений	41	23

По данным таблицы видно, что при переводе обоих рассказов количество простых предложений увеличилось. В первом рассказе - «Открытое окно» - процент простых предложений в прямой речи при переводе увеличился с 73% до 76%. Во втором рассказе - «Зайчонок» -

процент простых предложений в прямой речи при переводе увеличился с 73% до 81%.

Одновременно общее количество сложных предложений в прямой речи при переводе уменьшилось. Если рассматривать сложные предложения, подразделяя их на сложносочиненные и сложноподчиненные, можно заметить, что в первом рассказе количество сложносочиненных предложений уменьшилось, а количество сложноподчиненных предложений тоже уменьшилось, но незначительно. Во втором рассказе количество сложноподчиненных предложений возросло, а количество сложноподчиненных предложений значительно уменьшилось. Однако в конечном итоге количество сложных предложений при переводе обоих рассказов уменьшилось.

Итак, можно говорить о том, что в нашем переводе общее количество простых предложений в прямой речи увеличилось, а общее количество сложных предложений уменьшилось.

Рассмотрим оба рассказа более детально. Персонажи представляют разные возрастные категории, что отражается в их речи. Им присущи различные индивидуальные речевые характеристики. Поэтому разберем речь каждого из них по отдельности.

Анализ речи персонажей рассказа "Открытое окно"

Как было сказано ранее, в первом рассказе, «Открытое окно» мы видим две группы персонажей:

- молодое поколение – Эвелин и Изадор,
- старшее поколение – родители Эвелин – мистер и миссис Эплбом.

Эвелин и **Изадор** примерно одного возраста (восемнадцать и двадцать лет). Эвелин – обычная девушка, и ее речь вполне обычна для девушек ее возраста. Однако речь Эвелин оттеняет нетипичность речи Изадора.

Сравнивая речь Изадора и речь Эвелин, можно заметить, что речь Изадора более книжная. Это проявляется:

- на лексическом уровне:

Изадор употребляет такие слова и выражения, как:

Some people think this is the *function* of the parents.

And go and prick her finger, and *fulfill the curse*?

That's nice *progress* for your family.

I guess the oldest *bears the brunt*.

- на синтаксическом уровне:

В речи Изадора больше подчинительной связи, но меньше сочинительной. У обоих персонажей сложноподчиненные предложения большей частью переведены сложноподчиненными, но процент случаев у Эвелин - 66%, а у Изадора – 82%.

Родители Эвелин, особенно миссис Эплбом, консервативны во взглядах на жизнь. Они очень волнуются за дочь, всячески выражают свое беспокойство и заботу. В их речи преобладают простые предложения, хотя процент сложных также не мал.

Рассмотрим речь каждого персонажа в отдельности:

Эвелин

Для речи Эвелин характерно преобладание простых предложений (112 из 142), что сохраняется в переводе (117 из 143). Сложносочиненных предложений в оригинале и переводе – 4 и 6 соответственно. Сложноподчиненных – 21 и 21. Таким образом, мы видим, что количество простых предложений при переводе увеличилось, количество сложносочиненных предложений увеличилось, а количество сложноподчиненных предложений осталось одинаковым.

При переводе сложных предложений (4 сложносочиненных и 21 сложноподчиненных) мы получили 9 простых предложений, 2 сложносочиненных и 17 сложноподчиненных. То есть при переводе сложных

предложений, само количество предложений возросло за счет появления простых предложений, а количество сложных предложений уменьшилось.

Сложносочиненные предложения переведены:

- простыми – в 50% случаев.
- сложносочиненными – в 25% случаев,
- сложноподчиненными – в 25% случаев.

Сложноподчиненные предложения переведены:

- простыми – в 29% случаев.
- сложносочиненными – в 5% случаев,
- сложноподчиненными – в 66% случаев.

Изадор

Для речи Изадора также характерно преобладание простых предложений в оригинале (90 из 132), и в переводе (96 из 130). Сложносочиненных предложений в оригинале и переводе – 7 и 2 соответственно. Сложноподчиненных – 36 и 33. Таким образом, мы видим, что количество простых предложений при переводе увеличилось, количество сложносочиненных предложений уменьшилось, количество сложноподчиненных предложений уменьшилось.

При переводе сложных предложений (6 сложносочиненных и 37 сложноподчиненных) мы получили 14 простых предложений, 2 сложносочиненных и 29 сложноподчиненных. То есть при переводе сложных предложений, общее количество предложений возросло за счет появления простых предложений, а количество сложносочиненных и сложноподчиненных предложений уменьшилось.

Сложносочиненные предложения переведены:

- простыми – в 66% случаев.
- сложносочиненными – в 17% случаев,

- сложноподчиненными – в 17% случаев.

Сложноподчиненные предложения переведены:

- простыми – в 24% случаев.

- сложносочиненными – в 3% случаев,

- сложноподчиненными – в 73% случаев.

Мистер Эплбом

Для речи мистера Эплбома характерно преобладание простых предложений (81 из 130), что сохраняется в переводе (102 из 146). Сложносочиненных предложений в оригинале и переводе – 12 и 9 соответственно. Сложноподчиненных – 33 и 35. Таким образом, мы видим, что количество простых предложений при переводе увеличилось, количество сложносочиненных предложений уменьшилось, а количество сложноподчиненных предложений увеличилось.

При переводе сложных предложений (12 сложносочиненных и 33 сложноподчиненных) мы получили 18 простых предложений, 8 сложносочиненных и 31 сложноподчиненных. То есть при переводе сложных предложений, само количество предложений возросло за счет появления простых предложений, а количество сложносочиненных и сложноподчиненных предложений уменьшилось.

Сложносочиненные предложения переведены:

- простыми – в 33% случаев.

- сложносочиненными – в 50% случаев,

- сложноподчиненными – в 17% случаев.

Сложноподчиненные предложения переведены:

- простыми – в 12% случаев.

- сложносочиненными – в 6% случаев,

- сложноподчиненными – в 82% случаев.

Миссис Эплбом

Для речи миссис Эплбом характерно преобладание простых предложений (126 из 164), что сохраняется в переводе (136 из 171). Сложносочиненных предложений в оригинале и переводе - 6 и 5 соответственно. Сложноподчиненных – 31 и 31. Таким образом, мы видим, что количество простых предложений при переводе увеличилось, количество сложносочиненных предложений уменьшилось, а количество сложноподчиненных предложений осталось одинаковым.

При переводе сложных предложений (6 сложносочиненных и 31 сложноподчиненных) мы получили 17 простых предложений, 4 сложносочиненных и 21 сложноподчиненное. То есть при переводе сложных предложений, само количество предложений возросло за счет появления простых предложений, а количество сложносочиненных и сложноподчиненных предложений уменьшилось.

Сложносочиненные предложения переведены:

- простыми – в 50% случаев.
- сложносочиненными – в 50% случаев,
- сложноподчиненными – в 0% случаев.

Сложноподчиненные предложения переведены:

- простыми – в 29% случаев.
- сложносочиненными – в 3% случаев,
- сложноподчиненными – в 68% случаев.

Анализ речи персонажей рассказа "Зайчонок"

Во втором рассказе, «Зайчонок» два персонажа: Путси и Джордж.

Персонажи контрастны. Джордж – спокойный рассудительный студент. Путси – взбалмошная смелая девчонка. Джордж говорит относительно мало, Путси же болтает без умолку. Для её речи характерно употребление сленговых слов:

"I'm completely *baff*," she said.

Что совсем не характерно для Джорджа. В следующем примере мы видим, что подобные слова чужды ему:

"It's kind of—uh—*baff* to me" said George.

Джордж хочет повторить словечко своей собеседницы (*baff*), но колеблется, так как никогда подобных слов не употреблял.

Говоря о сленговых словечках Путси, нельзя не отметить следующий синонимический ряд (Джордж о таких словах и не слышал): 'ret, ciggie-boo, joy tube, flaming bobo, 'boo.

Для речи Путси также свойственно употребление вводных конструкций I mean, you know.

Путси

Для речи Путси характерно преобладание простых предложений (88 из 124), что сохраняется в переводе (110 из 145). Сложносочиненных предложений в оригинале и переводе – 5 и 13 соответственно. Сложноподчиненных – 32 и 18. Таким образом, мы видим, что количество простых предложений при переводе увеличилось, количество сложносочиненных предложений увеличилось, а количество сложноподчиненных предложений уменьшилось.

При переводе сложных предложений (5 сложносочиненных и 32 сложноподчиненных) мы получили 25 простых предложений, 13 сложносочиненных и 17 сложноподчиненных. То есть при переводе сложных предложений, само количество предложений возросло за счет появления простых предложений, а количество сложных предложений уменьшилось.

Сложносочиненные предложения переведены:

- простыми – в 40% случаев.
- сложносочиненными – в 40% случаев,
- сложноподчиненными – в 20% случаев.

Сложноподчиненные предложения переведены:

- простыми – в 38% случаев.
- сложносочиненными – в 12% случаев,
- сложноподчиненными – в 50% случаев.

Джордж

Для речи Джорджа характерно преобладание простых предложений (42 из 53), что сохраняется в переводе (48 из 53). Сложносочиненных предложений в оригинале и переводе – 1 и 1 соответственно. Сложноподчиненных – 9 и 5. Таким образом, мы видим, что количество простых предложений при переводе увеличилось, количество сложносочиненных предложений осталось одинаковым, а количество сложноподчиненных предложений уменьшилось.

При переводе сложных предложений (1 сложносочиненное и 9 сложноподчиненных) мы получили 6 простых предложений, 1 сложносочиненное и 6 сложноподчиненных. То есть при переводе сложных предложений, само количество предложений возросло за счет появления простых предложений, а количество сложных предложений уменьшилось.

Сложносочиненные предложения переведены:

- простыми – в 0% случаев.
- сложносочиненными – в 100% случаев,
- сложноподчиненными – в 0% случаев.

Сложноподчиненные предложения переведены:

- простыми – в 67% случаев.
- сложносочиненными – в 0% случаев,
- сложноподчиненными – в 33% случаев.

Таким образом, видно, что в каждом из шести случаев при переводе сложных предложений всегда появлялись простые предложения, а общее количество сложных предложений уменьшалось. Причем количество сложноподчиненных предложений уменьшалось всегда, а количество сложносочиненных предложений могло уменьшаться, уменьшаться незначительно, или даже увеличиваться.

Типы синтаксических преобразований при переводе сложных предложений с английского языка на русский

Основываясь на причинах структурных перестроек, можно выделить типы синтаксических преобразований при переводе сложных предложений прямой речи с английского языка на русский и разделить их на 4 группы:

1) Сложноподчиненные предложения с КОС+ придаточными.

КОС – конденсированные относительные слова, термин который ввел А.И. Смирницкий. Под «конденсированными относительными словами» (Condensed Relatives) обычно понимают относительные местоимения или наречия, функции которых расширяются за счет того, что слово, к которому непосредственно относится рассматриваемое местоимение или наречие, может быть опущено. В результате относительное местоимение или наречие приобретает бóльшую самостоятельность (Смирницкий, 1957:95).

Предложения, вводимые "конденсированными относительными словами", могут выполнять самые различные функции, соответствующие функции определяемого слова в более полном предложении: в частности - и функцию прямого дополнения, например: *I don't understand what you say.* Я не понимаю того, что вы говорите. Очевидно, раньше это предложение строилось по образцу *I don't understand that which you say.* (Смирницкий, там же).

К данной группе относятся следующие примеры из нашего перевода:

1. That's what you'll remember of me?

2. That's what life asks of us.

3. I wanted him to learn what I wanted to prove.

Сложноподчиненные предложения с КОС + придаточными ранее были рассмотрены А.С. Магановым. Исходя из его выводов, несмотря на выявленную схожесть в русском и английском языках конструкций "(предлог) + what + придаточное" и "то, что + придаточное", нельзя говорить о полном их совпадении, а соответственно о возможности автоматической замены при переводе. В результате функционального сравнения конструкций можно заметить, что структуры различаются в рассматриваемой паре языков по степени абстрактности/конкретности, а также по частотности употребления в той или иной функции (Маганов, 2003:132). С точки зрения узуса использование конструкции не ограничено в английском языке, - она используется и в разговорной речи, и в научных письменных трудах, в то время как в русском она встречается чаще всего в письменной речи. Это служит доводом против автоматической замены одной конструкции на другую при переводе, а также против использования приема буквального перевода без надлежащих на то оснований.

Поэтому, вышеприведенные примеры предложений с КОС + придаточными были переведены следующим образом:

1. Перевод: Ты запомнишь меня такой?

(А не: Это то, что ты запомнишь обо мне?)

2. Перевод: Вот чего требует от нас жизнь.

(А не: Это то, чего требует от нас жизнь.)

3. Перевод: Я хотел ему кое-что доказать.

(А не: Я хотел, чтобы он понял то, что я хотел ему доказать.)

2) Английские сложные предложения, состоящие из нескольких простых, имеющих **разную коммуникативную направленность**.

Например:

1. You don't remember any more your father's mother, how can such a woman rest in peace?

2. She's already shaking, let's tell her the good news, it's a pity, why are you whispering?

3. Evelyn, when you go upstairs you'll lock the door good, because Isadore is going home now—hah, Isadore, it's so late?

4. Oh, God, Mamma, you've got such a one-track mind, how can anybody tell you anything?

5. Now look—look at poor Isadore, whatever he was doing here, does he deserve to be hit on the head and maybe killed like this?

При переводе таких случаев на русский язык мы чаще всего прибегали к дроблению английского сложного предложения, в результате чего получили несколько простых (или несколько простых и сложных) предложений с разной коммуникативной направленностью.

1. Перевод: Ты ведь уже не помнишь свою бабушку. Как только такая женщина может покоиться с миром?

(А не: Ты ведь уже не помнишь свою бабушку, как только такая женщина может покоиться с миром?)

2. Перевод: Её и так уже всю трясёт. Давайте обрадуем её. Мне её жалко. Почему вы говорите шёпотом?

(А не: Её и так уже всю трясёт, давайте обрадуем её, мне её жалко, почему вы говорите шёпотом?)

3. Перевод: Эвелин, когда поднимешься домой, хорошенько закрой дверь, потому что Изадор сейчас пойдет домой. Ведь так, Изадор? Уже так поздно!

(А не: Эвелин, когда поднимешься домой, хорошенько закрой дверь, потому что Изадор сейчас пойдет домой, ведь так, Изадор, уже так поздно!)

4. Перевод: Боже, мама, ты всё об одном и том же! Как тебе можно вообще что-то рассказывать?

(А не: Боже, мама, ты все об одном и том же, как тебе можно вообще что-то рассказывать?)

5. Перевод: А теперь – полюбуйся! Ты только посмотри на бедного Изадора! Какая разница, что он тут делал! Ни за что ни про что ударили по голове, может, убили?

(А не: А теперь – полюбуйся, ты только посмотри на бедного Изадора, не важно, что он тут делал, ни за что ни про что ударили по голове, может, убили?)

Разберем подробнее один из примеров:

She's already shaking, let's tell her the good news, it's a pity, why are you whispering?

Данное сложноподчиненное предложение состоит из нескольких простых, а именно:

- 1) She's already shaking,
- 2) let's tell her the good news,
- 3) it's a pity,
- 4) why are you whispering?

Рассматриваемые в коммуникативно-функциональном плане предложения отличаются коммуникативной интенцией, присущей предложению направленностью на разрешение определенной языковой задачи общения.

Поскольку предложение обладает таким важным и универсальным свойством, как относительная семантическая законченность, то это обеспечивает возможность его функционального использования. Поэтому уже в традиционной классификации предложений мы встречаемся с таким функциональным основанием для их деления как цель высказывания: повествовательные, вопросительные, побудительные, восклицательные и другие типы предложений. Предложения различаются по функциональному предназначению и используются для решения разных коммуникативных задач и для достижения говорящим разных намерений.

Получившиеся четыре предложения различаются по признаку коммуникативно-интенционального содержания:

- 1) She's already shaking – констатация факта
- 2) let's tell her the good news – побуждение
- 3) it's a pity – выражение сожаления
- 4) why are you whispering? – вопрос

Если переводить данное сложноподчиненное предложение одним предложением, то получим одно сложное предложение, состоящее из четырех простых с разной коммуникативной направленностью:

Её и так уже всю трясёт, давайте обрадуем её, мне её жалко, почему вы говорите шёпотом?

В обоих языках подобное скопление простых предложений в одном создает эффект скороговорки, но в английском языке такое использование встречается чаще.

В английском языке соединительные запяты используются для объединения двух законченных предложений с помощью союзов *and*, *or*, *but*, *while* и *yet*. Линн Трасс отмечает, что в случае с соединительными запятыми союз часто отбрасывают намеренно и оставляют запятую там, где должна быть точка с запятой, «запятая сшивки» (Трасс, 2006:84)

Если же разобьем наше сложное предложение, то получим:

*Её и так уже всю трясёт. Давайте обрадуем её. Мне её жалко.
Почему вы говорите шёпотом?*

Каждое предложение обладает относительной семантической законченностью и используется для достижения говорящим разных намерений.

3) Предложения с устойчивыми речевыми формулами

Сюда относятся случаи употребления устойчивых речевых формул, которые, например, в английском языке могут быть главным предложением в составе сложного, а в русском – вводным словом в простом предложении.

В основном, сюда относятся предложения, с такими конструкциями, как *I guess*, *I mean*, *I don't know*, *I suppose*.

Например:

"I think it's my parents," she whispered.

Перевод: Родители, *наверно*, - сказала она шёпотом.

(А не: Думаю, это мои родители, - сказала она шёпотом.)

I guess the oldest bears the brunt.

Перевод: *Наверно*, у старших трудная судьба.

(А не: Я думаю, что у старших трудная судьба.)

I'm not so good on names, *I guess*.

Перевод: *Наверно*, у меня плохо с названиями.

(А не: Я думаю, у меня плохо с названиями.)

О подобных случаях при переводе диалогов писал В.К. Ланчиков: «Обычно мы выражаем сомнения или уверенность при помощи либо модусов, содержащих указание на субъект (*я думаю, я полагаю, я уверен*) либо модусами, такого указания не содержащими (*наверно, должно быть, точно*). В русской речи они взаимозаменяемы: *Я уверен, что он проиграет* по смыслу мало чем отличается от *Он наверняка проиграет* или *Вот увидишь, он проиграет*. Но есть различие – стилистическое. Субъектные модусы придают повседневной речи степенный, книжно-литературный тон, бессубъектные же стилистически нейтральнее» (Ланчиков, 2004: 27).

Таким образом, заменяя английские субъектные модусы на русские бессубъектные, мы упрощаем структуру предложения и приближаем её к разговорной речи.

4) Предложения, представляющие собой **директивные речевые акты**.

Директивный речевой акт (ДРА) в самом общем виде можно определить как выражение волеизъявления говорящего, направленное на каузацию деятельности адресата, что означает, что в логической структуре ДРА есть компонент воли (Беляева, 1992:9).

Например:

1. Do you mind if I turn off the lights?
2. Oh, no—well, yes—well, do you suppose I could just have a teeny sip of yours?"
3. I don't guess you'll have one?"

Часто в английском языке принцип вежливости в речевом акте, оформленной в пределах одного высказывания (микроакта), осуществляется при помощи специальных вежливых императивных фразеологизмов.

Так, первые два примера из нашего перевода представляют собой выражение просьбы, а именно, вопрос-разрешение:

Do you mind if I turn off the lights?

Oh, no—well, yes—well, *do you suppose I could* just have a teeny sip of yours?

А предложение *I don't guess you'll have one?* является выражением совета, это вопрос-намек.

Е.И. Беляева отмечает, что в английском языке употребляется более сорока лексико-синтаксических форм выражения речевых актов просьбы, которые различаются по своим структурным, семантическим и прагматическим характеристикам (Беляева, 1992:90).

В русском же языке для выражения вежливости также могут использоваться специальные императивные конструкции. Однако они носят более официальный характер.

Поэтому, для придания большей разговорности диалогам нашего перевода, вышеприведенные примеры были переведены так:

1. Перевод: Я выключу свет?

(А не: Ты не будешь возражать, если я выключу свет?)

2. Ой, нет, то есть, да, то есть... А можно мне лишь глоточек?

(А не: Ой, нет, то есть, да, то есть... Как ты думаешь, можно мне глоточек?)

3. Ты же не будешь?

(А не: Я не думаю, что ты будешь.)

Случаи компрессии

Помимо описанных четырех групп есть и другие случаи синтаксических перестроек при переводе сложных предложений с английского языка на русский, но выносить их в отдельные группы в рамках данной работы мы не можем в силу единичности примеров.

Например:

I don't want you to do anything you don't want to do.

Я не хочу тебя принуждать.

It was only your mother made it like that.

Это всё из-за твоей мамы.

I'm the man who lives with Ellie.

Мы с Элли живём вместе.

That's something that will never change.

Так будет всегда.

Все приведенные выше примеры являются случаями компрессии, но в каждом из них компрессия осуществляется по-разному. При рассмотрении большего количества примеров этого типа, можно было бы составить определенную классификацию случаев компрессии, но подробное изучение таких случаев могло бы стать темой отдельного исследования.

Случаи одновременного членения и объединения предложений

Иногда при переводе приходится одновременно прибегать к членению и к объединению предложений. Так, в нижеследующем примере одно предложение оригинала членится на несколько. Некоторые части английского предложения могут объединяться в одно отдельное русское предложение. Это необходимо для достижения смыслового и синтаксического «равновесия» двух русских предложений:

Например:

I. Your father had to go dashing off to Baltimore on business, and your mother decided all of a sudden to go with him, so your mother called up my mother and said would it be all right if Ellie spent the weekend at my place, but then Ellie and I said why couldn't we both stay here and keep house, and your mother and my mother were both pretty dube about the whole thing, but we finally talked them into it—Ellie's a great talker.

II. Well, then Ellie got a bell about six o'clock from Jimmy Dixon, who I *personally* think is kind of a drool, but anyway, he wanted her to go to *Allegro* with him, and Larry's—that's Larue's—afterward, so Ellie said oh no, she wouldn't dream of leaving me here all alone, and I said, don't be sill, Ellie, I know how to take care of myself, I mean after all, I'm not a *child* any more.

Перевод:

1. Твоему отцу пришлось срочно сорваться по делам в Балтимор, а мама вдруг ни с того ни с сего решила поехать с ним.
2. Твоя мама позвонила моей и спросила, может ли Элли остаться у нас на выходные, но потом мы с Элли подумали: а почему бы нам не остаться вдвоём здесь и присмотреть за домом.
3. Сначала наши мамы были очень недовольны этой идеей, но мы всё-таки их уговорили.
4. Элли кого угодно уболтает.

5. Так, потом около шести часов ей позвонил Джимми Диксон, лично я думаю, что он слюняй, но, не важно.
6. Он пригласил её сходить с ним в «Аллегро», а потом зайти к Ларри, то есть в «Лару».
7. А Элли ответила «ни в коем случае», она не оставит меня здесь одну, а я ей: «Да брось ты, Элли, не глупи, ведь, в конце-то концов, я ж уже не ребёнок».

Так, при переводе на русский язык путем преобразований из первого английского сложноподчиненного предложения получилось 4: 1 простое, 2 сложносочиненных и 1 сложноподчиненное. Из второго английского сложноподчиненного предложения – 1 простое и 2 сложноподчиненных предложения.

Членение и объединение предложений происходит по тем же причинам, которые были описаны в разделе о сложных предложениях, состоящих из нескольких простых, имеющих разную коммуникативную направленность (см. стр. 25)

Так, при нашем переводе мы получаем текст с бóльшим количеством предложений, что создает ощущение внутренней ритмизации и интонационной целостности, а также смысловое и синтаксическое «равновесие» двух русских предложений.

Данный пример можно рассматривать, как случай сложной, «комплексной» трансформации, о которой говорил Бархударов (см. стр. 10)

Выводы

Итак, в результате проведенного исследования, можно сделать следующие выводы относительно нашего перевода:

При переводе прямой речи с английского языка на русский количество предложений увеличилось, так как при переводе сложных предложений появились простые предложения, а общее количество сложных предложений

уменьшилось. Причем количество сложноподчиненных предложений уменьшалось всегда, а количество сложносочиненных предложений могло уменьшаться, уменьшаться незначительно, или даже увеличиваться.

В основном синтаксические перестройки происходили в:

- 1) предложениях с КОС + придаточными;
- 2) предложениях, состоящих из нескольких простых, имеющих разную коммуникативную направленность;
- 3) предложениях с готовыми речевыми формулами;
- 4) предложениях, представляющих собой директивные речевые акты.

Также можно выделить случаи компрессии предложений и случаи одновременного членения и объединения предложений, при которых наблюдается похожее упрощение структуры предложений.

Библиография

1. Бархударов Л. С. Язык и перевод (Вопросы общей и частной теории перевода). М., «Международ. отношения», 1975.
2. Беляева Е.И.. Грамматика и прагматика побуждения: Английский язык. – Воронеж. Изд-во ВГУ, 1992.

3. Валгина Н.С.. Синтаксис современного русского языка. М., 1978.
4. Вахек И.. Письменный язык // Пражский лингвистический кружок. – М.: 1967.
5. Голуб И.Б. Грамматическая стилистика современного русского языка. – М.: Высшая школа, 1989.
6. Земская Е.А.. Русская разговорная речь. М.: Наука, 1981.
7. Ланчиков В.К. «Русский Н как N французский», - «Мосты» № 3, 2004, с.27.
8. Лаптева О.А. Русский разговорный синтаксис. М. : Наука, 1976.
9. Маганов А.С. Передача английских конструкций с придаточными предложениями, вводимыми сочетанием «предлог + союз what», при переводе на русский язык. Диссерт. на соиск. уч. степ. кандидата филологич. наук. – М., 2003.
10. Мико Ф. Характер разговорности и разговорного стиля// Новое в зарубежной лингвистике. – М., 1988. – Вып. XX.
11. Нешумаев И.В. Типология преобразований структуры предложений при переводе. Диссерт. на соиск. уч. степ. кандидата филологич. наук. – М., 1990.
12. Ольшанская Н. Л., Балаян Н.М. Синтаксис авторской речи в оригинале и переводе// Контрастивное исследование оригинала и перевода художественного текста. – Одесса: Изд-во ОГУ, 1986.
13. Орлов Г.А. Современная английская речь. М.: Высш. шк., 1991.
14. Прудников Л.Н. К вопросу об интерлингвистических трансформациях при переводе/ сложноподчиненное предложение/ // Вопросы теории и методики преподавания перевода: Тезисы всесоюзной конференции 12-14 мая. – 1970.
15. Смирницкий А.И. Синтаксис английского языка. Издательство литературы на иностранных языках. – М., 1957.
16. Трасс Л. Казнить нельзя помиловать. Бескомпромиссный подход к пунктуации. – М.: Р.Валент, 2006.

Работа опубликована на сайте о переводе и для переводчиков «Думать вслух»
<http://www.thinkaloud.ru/gradlr.html>

Открытое окно

- Может, всё-таки передумаешь и поедешь с нами? - спросила мама Эвелин, заходя этим утром в её комнату уже десятый раз.

- До свидания! Хорошо вам отдохнуть, – ответила Эвелин. – У меня есть планы на эту неделю. Планы. Личные.

- Как мы заняты, - широко раскрыв глаза, сказала мама так, что Эвелин оторопела и сдержалась.

«Не отвечай», посоветовала Эвелин сама себе. «Не трать силы. Она выкинет что-нибудь ещё».

Всю неделю всё было именно так – все трое старались друг друга перехитрить. И сейчас, в день отъезда родителей, Эвелин была без сил, но всё же не сдавалась. Она даже и не подозревала, что у её немолодых уже родителей может быть столько энергии на заговоры. Ей было восемнадцать, и она была решительно настроена их провести.

- Если Эвелин не поедет, я тоже не поеду. И точка, - говорила мама. Но тут, наконец-то, позвонили владельцы небольшого отеля, где после рождения Эвелин её мама и папа каждое лето отдыхали в течение недели, и папа сделал предоплату.

- Она передумает, - успокаивал он жену.

- Или мы потеряем деньги, - отвечала мама.

Потом папа приобрел на распродаже новый плащ, и в свою очередь отправил жену купить что-нибудь новенькое себе. Один шаг за другим, и вот сейчас они собирали сумки, а Эвелин впервые в этом не участвовала.

- Каждый раз одно и то же! – говорила Эвелин маме. – Ну что это такое?! В обычных американских семьях родители заняты своими делами, а дети моего возраста – своими собственными.

- Значит, мы не обычная американская семья. Сообща о нас в ФБР, - ответила мама.

- Вы с папой здесь родились. Вы первое поколение, - сказала Эвелин. – Ну и дела! Вы всё ещё желторотики.

- Ну а ты – второе поколение. Будь американкой! Иди участвуй в парадных шествиях. Но сначала выйди замуж.

И в это утро её мама снова ворвалась в её комнату со словами:

- Ну что, американка-обезьянка? Ещё не передумала?

- Думаю, в какой цвет покрасить комнату. Покрашу, пока вас не будет. Это входит в мои планы.

- Покрась красно-бело-синим, – предложила её мама. – А ещё флаги нарисуй. И большое знамя с надписью «Родилась здесь – стопроцентная американка».

А в другой раз мама спросила:

- Вы увидите с Изадором?

- Возможно, - уклончиво ответила Эвелин. – А что? Я думала, он тебе нравится.

- Разве я сказала, что нет? Очаровательный мальчик. Хороший. Я доверяю ему на сто процентов.

- А мне не доверяешь?

- Что Изадор подумает о тебе, когда узнает, что ты остаёшься дома одна? – возмутилась мама. – Ты же не думаешь, что такой умный мальчик, не знает, что хорошо, а что плохо? Как это будет выглядеть? Что он может о тебе подумать?

Эвелин устало выглянула в окно.

- Всё изменилось, мама. Сейчас парни не уважают девушек, которые держатся за мамину юбку.

- С каких это пор?

- Уже давно, мама.

- Для меня это новость.

- А что для тебя не новость?

Мама начала расхаживать по комнате.

- Выйди замуж, и я перестану волноваться.

Она снова и снова мерила шагами комнату.

- Сколько лет мне осталось? Подари мне внуков. Доживу ли я до этого?

- У меня своя жизнь, мама.

- У неё же своя жизнь, – эхом отозвался папа, заглянув в комнату посмотреть, что там происходит.

- Я знаю, - ответила мама. – Разве я не знаю? Конечно, знаю! Но я волнуюсь, - сказала она, заламывая руки. – Ох, я волнуюсь! Волнуюсь!

- А что волноваться? – успокаивающе сказал папа.

- Как мы заговорили! Ты что, принял транквилизаторы? Больше не переживаешь? Тридцать лет мы вместе волновались об одном и том же. Что ты несёшь?!

- Теперь я смотрю на вещи по-другому, - сказал папа.

- У него уже не желудок, а дуршлаг, - заявила мама. – Весь в дырках от волнения. Так сказал врач.

- Что правда, то правда, - с грустью согласился папа. – Как мы глупо волновались ни о чем все эти годы! Если ты что-то хотела сделать, мы говорили «нет». Ты хотела покататься на велосипеде, когда твоя мама занималась домашними делами – мы говорили «нет». Мы боялись, что тебя собьет машина, ведь иногда лихачи заезжают на тротуары. Ты хотела поиграть наверху с подружкой – мы говорили «нет». Боялись, что ты подхватишь корь, коклюш, ветрянку, всё, что угодно. Но, кажется, ты всегда понимала: мы тебя любим. Это прекрасно, для родителей это счастье. Иногда они сами не знают, как это показать.

- Мы даже на пляж не ходили. Бывало, сидели на кухне и разговаривали. Толпы народа, бактерии, полиомиелит, похитители детей. Она пугала меня, я пугал её и, в конечном счете, мы никуда не ходили. Сидели здесь и волновались, кроме одной недели, проведённой за городом, и иногда мы забирались на крышу подышать свежим воздухом, и ты сидела у меня на коленях.

- А ты, давай, расскажи ей о том лете, - предложила мама.

- Ладно. Раз я теперь смотрю на вещи по-другому, расскажу. Тем летом – может, помнишь? – было так жарко, что пот с нас лил градом. Ни ветерочка! На тебя было жалко смотреть: ты была такая горячая, словно у тебя жар. Тебе было шесть лет. И как-то в воскресенье мы с мамой посмотрели друг на друга и сказали: «А чем мы хуже других? Пойдем на пляж».

- Там была тысяча людей, миллион. Стоит шагнуть – наступишь кому-нибудь на голову. Мы на секунду отвернулись поставить вещи, а тебя и след простыл. Мы, как сумасшедшие, бросились к спасателю. Он нас успокоил, велел не волноваться, оставаться у спасательной вышки и не носиться туда-сюда: нам приведут сотню детей, и мы сможем выбрать. Так и сказал – в шутку. Мы целый час торчали на солнце. Одной рукой я поддерживал твою маму, другой – держался за вышку. Тебя долго не могли найти, потому что ты не плакала. Ты в это время резвилась с девочками где-то на другом пляже.

- А что потом? - спросила мама. - Не хочешь рассказать, что было потом?

- А потом, уже дома, я боялся, что мама грохнется в обморок. А вместо этого грохнулся я. На меня что-то нашло, слабость какая-то.

- Сердечный приступ, - сказала мама.

- От жары.

- Ты хочешь сказать, от волнения.

- Папа, поверь, мне очень жаль, - сказала Эвелин. – Но разве это я виновата, что вы так волнуетесь?

- Нет. Конечно, нет. Это было глупо. Теперь я смотрю на вещи по-другому.

- Да что ты говоришь?! - воскликнула мама, и, не в силах это больше терпеть, вышла из комнаты.

Эвелин сама удивилась этому новому взгляду. Откуда он взялся, и почему именно сейчас? Она надеялась, что это можно отчасти объяснить и её изменившимся поведением. Всё это было своего рода компенсацией за тот сердечный приступ.

Отец Эвелин выглянул в коридор, убедился, что мама их не слышит, и шепнул:

- Вот что, Эвелин, я одобряю твои поступки. Независимость – это здорово. Я сам не такой уж и замечательный отец. Всё из-за эгоизма. Справишься ты - справлюсь и я.

Словно неожиданно устав, отец сел на подоконник и выглянул в окно.

- Дело не в том, что я чем-то недоволен, - сказал он. – За ребёнком нужно ухаживать: присматривать, остерегать. Но не всю же жизнь. В конце концов, дети всё равно начинают делать, что хотят. Мы с мамой прямо в полицейских превратились. Никаких развлечений! Никакого разнообразия! Двадцать шесть лет вкалываю у Фридмана – гнусный тип, не дай тебе Бог с таким столкнуться – а почему? Потому что работа надёжная: можно не бояться, что завтра нечем будет ребёнка накормить. Но сколько же мне за эти двадцать шесть лет пришлось перед Фридманом унижаться!

- А если мама перестанет волноваться, я её заберу и мы уедем...- Он очертил рукой полукруг. – Не знаю, куда, – но куда-нибудь далеко, на новое место.

В конце концов, вещи были собраны. Обнаружив мужа в комнате Эвелин, мама выгнала его оттуда:

- Это так ты собираешься? Прыгаешь всюду, словно горный козёл?

А когда папа нашёл маму там же, он спросил:

- Ты собираешься или волнуешься? Что именно?

Однажды утром, когда мама зашла и сказала: «Может, всё-таки передумаешь?», Эвелин набралась смелости и спросила:

- Почему у вас, кроме меня, больше нет детей? Ты же всегда говоришь, что сын встал бы на твою сторону. Почему у вас нет сына?

- Хочешь знать, что такое жизнь? Хочешь знать всё? – спросила её мама. – Выходи замуж. Узнаешь.

А однажды утром Эвелин спросила папу:

- Почему вы так сильно волнуетесь?

Многие учителя думали, что Эвелин – дочь иммигрантов, так как письменные разрешения от родителей возвращались неподписанными, а,

когда она была в шестом классе, её учительница, мисс Мэлоун проявила к Эвелин участие и дала ей домой брошюры на разных иностранных языках.

- Иногда дети иммигрантов могут помочь обучению своих родителей, - сказала она.

- Мои родители не иммигранты, мисс Мэлоун, - возразила Эвелин.

- Нет? – недоверчиво и разочарованно переспросила учительница. – Ну, тут нечего стыдиться, Эвелин.

Наконец, в день отъезда Эвелин пришлось спросить:

- Ну почему вы всегда так волнуетесь?

- Почему? – переспросил отец. – Это всё из-за твоей мамы. Кто знает почему? Некоторые прочтут в газете, что кто-то погиб во время пожара, а потом просыпаются среди ночи и чувствуют запах дыма. Я-то человек современный. Жизнерадостный. Сам бы я не стал волноваться. Ты когда-нибудь видела, как огонь охватывает всё вокруг? То же самое с волнением. Тридцать лет назад твоя мама прочитала про пожар и с тех пор я задыхаюсь от дыма.

Днем Эвелин улучила минутку позвонить Изадору и пригласить его вечером в гости.

Вернувшись в свою комнату, она увидела, что мама высунулась из открытого окна, выходящего на пожарную лестницу, и смотрит вниз. А там – беспорядочный Бруклин: частные дома с высокими фронтонами, более новые, но уже вышедшие из моды дома на две семьи с плоскими крышами, участки земли, верхушки клёнов. Они жили в единственном на несколько кварталов многоквартирном доме. В то время, когда почти у всех были свои собственные дома, её родители сочли, что лучше жить в квартире. Кроме того, они боялись, что если будут жить в отдельном доме, к ним ночью заберутся воры или случится пожар.

- По крайней мере, в многоквартирном доме, - вспомнила Эвелин слова отца, - кто-нибудь держит собаку, она может залаять. Или, если что-то случается, слышны крики.

Мама смущенно покраснела и отошла от окна.

- Это ещё что за взгляд? – спросила она. – Что за подозрительный взгляд?

- Я тебе не доверяю, - ответила Эвелин.

- Мне ты не доверяешь. Ну конечно! Чужим людям – да, а мне – нет.

- Может, ты хочешь забраться по пожарной лестнице и напугать меня?

- Вот что. Я никуда не поеду, пока ты не пообещаешь, что это окно будет всё время закрыто.

- Но тут жарко!

- Ничего. Ты не знаешь, какие дегенераты шатаются по улицам ночью и высматривают открытое окно рядом с пожарной лестницей.

Из-за двери показалась голова отца Эвелин. Он не вмешивался.

Эвелин снова почувствовала, как мама резко дёрнула её за маленькую ручку, когда они проходили мимо разбитых машин («Вот видишь, что случается, когда люди не осторожны?»), мимо пожилых людей, у которых случился сердечный приступ, и они лежат на тротуаре, накрытые куртками («Не смотри туда, Эвелин, бедняге плохо. Вот видишь, что случается, когда не заботишься о себе?»). А однажды они увидели, как мужчина мочится на улице, направляя высокую струю на крышу машины («Псих, дегенерат! Теперь понимаешь, почему нельзя ходить ночью одной?»)

- Я не могу, - сказала Эвелин. – А кроме жары, есть другие причины.

- Какие ещё другие причины? – спросил с интересом отец.

Эвелин посмотрела на него и, словно однокурснику с большим опытом, убедительно сказала отцу:

- Папа, закрытое окно не даёт жить.

Отец широко раскрыл глаза.

- Бог мой! – сказал он жене. – Как здорово, что она так много видит в обычном окне!

Неожиданно мама села на кровать.

- Тогда я не поеду.

- Ну вот опять! – воскликнул папа.

- Зачем мы вообще поселились в квартире с пожарной лестницей в детской? – возмутилась мама. – Не надо было!

- Разве я знал восемнадцать лет назад, что у нас будет ребенок, который захочет пускать жизнь в открытое окно? – В отчаянии отец повернулся к Эвелин. - Приличная жизнь пользуется парадной дверью, Эвелин. К тому же, как ты себя ведёшь? Ты же маме все нервы истрепала.

- Ну хорошо, - согласилась Эвелин. – Хорошо. Я обещаю.

Но когда мама выходила из комнаты, Эвелин крикнула:

- Но вы отдохнёте на этой неделе, а я нет.

- Отлично, - сказала мама в дверях. – А на следующей неделе будет наоборот. Так же, как и тогда, когда ты притащила домой этот кусок дерева, полный жуков...

- Мои деревяшечки... - сказала Эвелин.

- ... и повесила эти свои «хорошие картины»...

- Мой Матисс...

- ... так, что мне приходилось отводить глаза всякий раз, когдаходишь в комнату.

- Мы же договорились, что это моя комната. Что хочу, то и делаю, - сухо возразила Эвелин.

- Конечно! – поднял руку отец. – Мы согласились. Я дал слово и верен ему. Мои клиенты знают, и моя семья должна знать – я держу своё слово.

Он выглянул в коридор, удостоверился, что мама их не слышит, и шепнул:

- Не волнуйся, Эвелин. Уступи ей немного. Уже есть сдвиги. Ты верила, что она поедет? Я нет. Это просто чудо. Знаешь, я не спал несколько ночей, думал, она не поедет. Меняться никогда не поздно. Ведь так, Эвелин? – радостно сказал он, приобняв дочь. - Разве это не замечательно? - Он показал на книги в её комнате. – Если есть что-то такое, чему тебя научили в колледже, не забывай о нас! Расскажи! Учиться никогда не поздно. Ведь этому всё ещё учат, да?

Наконец, они совсем собрались. Сумки – в коридоре, куртки – в руках. Мама подошла к окну спальни и громко захлопнула его.

- Минуточку, - возразила Эвелин. - Это должна сделать я.

- Пусть она сама закроет, - попросил папа. – Закроет. Запрет. И успокоится.

- Вот так, - сказала мама и вышла из комнаты.

Отец Эвелин быстро поцеловал дочь и поспешил за мамой.

- Помни обо всём, - сказал он неопределенно и настойчиво.

Через несколько минут раздался звонок в дверь. Эвелин бросилась открывать и широко распахнула дверь.

- Вот видишь? – обратилась мама к отцу. – Видишь? Ни цепочки, ни «Кто там?». Ничего!

- Ой, ради Бога! – сказала Эвелин. – Я же знала, что это вы.

Презрительный взгляд дочери пристыдил отца.

- Ничего ты не знала, - возразила мама. – Никто не может знать наверняка.

- До свидания, - сказала Эвелин.

- Иди и заведи детей, - сказала мама папе, когда они уходили.

Через несколько минут мама позвала Эвелин с улицы.

Высунувшись из окна спальни, Эвелин спросила:

- Что-нибудь забыли?

- Поехали с нами, - крикнула мама.

- До свидания. Хорошего отдыха!

- Запри окно! Сейчас же! – приказала мама.

- Ладно. Ни о чем не волнуйтесь, - ответила Эвелин. Она опустила окно и заперла его на пять запоров: на вертлюг, две защёлки и две задвижки. Затем она посмотрела через закрытое окно, сквозь прутья пожарной лестницы и стала ждать Изадора.

Изадор был на два года старше Эвелин, но, как ей казалось, лет на сто мудрее и храбрее. Это Изадор придал ей смелости. Это он сказал ей, что в каждой семье должен быть тот, кто учит, кто, словно локомотив, ведёт вперёд.

- Некоторые думают, что это задача родителей, - сказал он, - но в основном – это задача ребёнка.

Это замечание поразило Эвелин, она даже подпрыгнула.

- В основном! - радостно повторила она. – Почему бы и нет? В основном!

Изадор продолжал:

- Послушай, Эвелин, ты никогда не думала, почему принцессе из «Спящей красавицы» нужно было веретено? Ну почему именно веретено? Зачем было нужно, чтобы она уколола палец, и заклятие сбылось? Только за тем, чтобы потом её поцеловал принц, и всё стало прекрасно. А Еве разве нужно было яблоко? - спросил он. – А Люциферу власть? А Фаусту знания? Ясно, что действительно всё это было нужно. И ясно, что у всех них настоящая жизнь началась только после непослушания. Опасность и смелость – вот окна в жизнь. Не поддавайся страхам родителей, а то ты никогда не воспользуешься этими окнами, также как и они. Но если ты сможешь, возможно, ты и их поведёшь за собой.

Эвелин очарованно слушала Изадора, думая: «Верно! Как красиво и верно!», и в то же время в её душу закралось подозрение. «Послушайте, мистер Изадор», - сказала она про себя, - «к чему вы клоните? Что за окна вы имеете в виду?» Пока отец не начал смотреть на вещи по-другому, она проглотила, словно рыбий жир, несколько доз его предостережений, начинавшихся: «Послушай, Эвелин, девушка должна быть умной. Некоторые мужчины не умеют любить. Есть вещи, которые...»

Но Изадор, кажется, любит по-настоящему. Он дарит ей книги, пластинки, сладкие прощальные поцелуи, и просит её только лишь быть храброй и сопротивляться пагубным страхам родителей. Он был прирожденным учителем.

Вдали, если знаешь, в какую сторону смотреть, на раскалённом горизонте можно было разглядеть сооружения парка аттракционов Кони-Айленда. Он причудливо манил к себе филигранными изгибами и петлями. Тихими жаркими ночами до Эвелин и её родителей иногда доносились крики мучеников, которые катапультировались с вершины аттракциона «Циклон», плавно ехали по самому верху «Гигантского чёртова колеса» или, словно

вырвавшись из орлиных когтей, стремительно падали вниз с «Прыжков с парашютом». Там, по ночам, тысячи людей бросали вызов древним страхам высоты, глубины, темноты и внезапных падений. Время от времени кто-нибудь, проезжая в скрипящих вагонах по серпантину «Торнадо», от страха терял голову, вставал на ноги, и, словно из рогатки, летел на встречу смерти. Жизнь Эвелин и её родителей была окружена слухами о Кони-Айленде, а эхо криков лишь обостряло их чувство страха. Видя на чёрном небе тонкие спирали света, они понимали, что слухи были правдой.

Снова раздался звонок в дверь, и Эвелин с нетерпением побежала открывать, но, на всякий случай, накинула цепочку и прошипела в дверную щель:

- Кто там?

- Трудно сказать, - последовал ответ Изадора.

Эвелин открыла дверь, и Изадор сказал с легким упрёком:

- Вижу, ты всё-таки переняла у мамы дверную технику. Я бы на твоём месте задумался.

Держа в руках пластинки, Изадор, маленький и быстрый, прошёл в её комнату. Он сел на стул у рабочего стола Эвелин и, словно профессор, посмотрел на нее через очки.

- Итак, ты одна. Для твоей семьи это прогресс, - сказал он, - я рад.

Изадор печально опустил глаза в пол и вздохнул.

- Тебе, наверно, больше повезло, чем мне.

- Что-то случилось?

- Нет. Ничего. Я просто думал о прогрессе, о моём отце.

Эвелин вдруг с удивлением заметила погрустневшие глаза Изадора.

- Ты же знаешь, что мои родители очень небольшого роста. По росту я такой же, как папа. Но он ведёт себя так, будто это я виноват, что я не выше. Даже когда он меня хвалит, то добавляет: «Единственное, мог бы быть немного повыше».

- Глупо, - возмутилась Эвелин. – В конце концов, это же его гены!

- Он хочет, чтобы у него был образованный сын, как он говорит, специалист. Кроме того, чтоб ещё и пособие получал. Раньше он думал, евреям такого не удаётся. А сейчас думает, что возможно всё. И что я мог бы как-то быть выше, если бы постарался.

- У тебя и так хороший рост, - сказала Эвелин, чувствуя, какой сильной она становится оттого, что сначала смогла выпроводить родителей, а теперь утешает Изадора.

Изадор не обращал внимания на её утешения.

- Я дал ему почитать книгу о биологии Менделя. Упрощённую, для широкого круга читателей.

- Прочитал?

- Пролистал, посмотрел картинки, отложил в сторону и не сказал ни слова. А вчера за ужином он небрежно меня спрашивает: «Изадор, ты знаешь что-нибудь о мутациях?» Я ему: «Конечно!» Он: «А скажи-ка определение?» Я и говорю: «Это различие, которое неожиданно возникает в поколении, настоящее отклонение от старшего поколения». Он и обрадовался, и в тоже время грустным стал. Поворачивается к моему младшему брату Солу и говорит: «Это ты, Соли, моя мутация. У тебя неплохо получилось, Соли».

- Как жестоко! – возмутилась Эвелин.

Изадор слабо улыбнулся.

- Знаешь, это действительно смешно. Сол на три года младше меня, и он уже выше. И он ещё сильно вырастет. По нему видно. Ему с костями повезло. Они ещё вытянутся. – Он запнулся. Затем медленно произнёс:

- Наверно, у старших трудная судьба. Поэтому и рост останавливается.

- Изадор, ты что, сдаешься? Если уж ты опустишь руки, мне-то что делать?

- Да нет же, нет! – сказал Изадор. – Просто я кое-что понял. Реформаторам приходится быть реалистами. Я отца не виню. Я хотел ему кое-что доказать. А он сам хотел что-то себе доказать. И всё же, это только начало. Кто знает, до чего он додумается в следующий раз.

- Кто знает? А вот я знаю, - сказал Изадор с видом смельчака, углубляющегося в самое болезненное для себя, - девушкам нравятся высокие парни, разве нет? Так будет всегда.

- Изадор, а ведь я почти считаю себя уродкой.

- Ты? – удивился Изадор. – Почему? Как?

Эвелин встала.

- Видишь, у меня одно бедро выше другого? Мама убеждает себя, что это потому, что я сижу на одной ноге, когда читаю. Но всё намного серьезнее. Когда она просит меня встать прямо, по её голосу ясно, что она это тоже понимает.

Изадор молча посмотрел на её бёдра.

- Может, ты не заметил из-за юбки, - сказала Эвелин. – Я ношу широкую юбку, чтобы не было видно.

Изадор окинул её серьёзным взглядом:

- Да, вижу. Не намного, но выше.

- Ну вот, - сказала Эвелин.

- Эвелин, это здорово. В смысле, то, что ты мне такое рассказываешь. С каким бы недостатком ты ни родился, суть в том, что ты можешь от него избавиться. К примеру, у тебя на носу бородавка, это тоже хорошо, потому что ты можешь справиться с этой проблемой. Это ж замечательно! Ты на правильном пути. Умница!

Он посмотрел на неё, серьёзно, с чувством, а потом быстро и страстно поцеловал её в губы.

Изадор повернулся за пластинками. Обрадовавшись своему успеху и словам Изадора, Эвелин бросилась к окну и впопыхах открыла, открутила, отперла все пять запоров.

Подняв палец, она заявила:

- Мои клиенты знают, моя семья тоже должна знать – я не держу своего слова!

Эвелин наблюдала за лицом Изадора, когда тот сосредоточенно склонившись над проигрывателем, сначала осторожно стёр пыль с иглы, а

затем, аккуратно взяв пластинку за края, положил её на диск проигрывателя. Такая бережность взволновала её. А что, если бы он смотрел с такой нежной заботой на неё? Что, если бы он прикасался к ней так же бережно?

- Это и есть новая музыка, Эвелин, - сказал Изадор, слушая произведение Бартока. – Какая новизна! Какая оригинальность! Ну это ж надо так писать?! Нужна смелость и чувство красоты, Эвелин. Вот, чего требует от нас жизнь. Смелости и красоты.

Он лежал на кровати, свесив ноги. Несмотря на разговоры об опасности и риске, Изадор был аккуратным парнем.

Эвелин сидела на стуле. Она оглядела комнату. Разве всё это не потребовало смелости – Матисс и деревяшечки, безумные картины и жучки, её символы красоты? Что же должно было произойти? Если это были символы, почему они не зажглись, почему не разгорелся пожар? А были ли они на самом деле её символами? Эвелин посмотрела сквозь открытое окно в синеву раннего вечера. В Кони-Айленде начинали загораться огни, освещая «Торнадо», «Кнут», «Прыжки с парашютом», «Циклон».

- Изадор, хочешь выпить?

- Да. Пепси есть?

- Я не об этом. У моего отца есть немного хеннесси.

Изадор приподнялся, выпрямился, принял важный вид.

- Да, давай.

В столовой укором висели сшитые мамой непорочные белые газовые занавески. Повернувшись к ним спиной, Эвелин налила крепкую жидкость в две красно-коричневых стопки, расширяющихся книзу, и отнесла их в свою комнату.

- За Жизнь! – произнёс тост Изадор.

- За «Торнадо», «Ураган» и за «Кнут», - добавила Эвелин.

- Ещё? – предложила она.

Изадор задумался на мгновение, затем положил очки и ответил серьёзным голосом:

- Нет. Если мы собираемся позже заняться любовью, не хочу, чтобы мы думали, что всё произошло из-за алкоголя.

- А мы собираемся? – спросила она. Однажды, с мальчиком из школы она ехала вверх на «Гусенице», испуганная, она лежала на спине между его ног. Тела невероятно изгибались. Какая-то невообразимая сила удерживала их на местах и в то же время несла через чёрные туннели. Спуск. Тебе уже ничего не поможет. А Изадор катался на «Гусенице»? Он такое испытывал?

У Изадора были маленькие руки и маленькие шустрые пальцы. Когда он их напрягал, они немного отгибались - на восточный манер. Сейчас, когда он гладил её волосы, его рука дрожала. Пухлыми теплыми губами он поцеловал Эвелин.

- Я тебя люблю. То есть... буду честен. Ты мне так сильно нравишься! Эвелин, я почти люблю тебя.

За открытым окном сверкали огоньки горки «Торнадо». Подумать только! Ей казалось, когда вагоны мчатся вниз, она слышит их грохот и чувствует, как трясётся пол. Вот так! Вниз! Эвелин повисла на шее у Изадора.

- Может, приляжем? – спросил Изадор.

- Я не хочу, чтобы... между нами что-то сейчас было, - ответила она, удивляясь, как она могла такое сказать.

- Ничего не будет, - сказал Изадор, целуя её в щеку и снимая очки. – Мы постель разбирать не будем.

Но как только она легла, она подумала: «А ведь я хочу чего-то». Но она не знала, как об этом сказать.

- Я сниму ботинки, - сказал Изадор, - а то покрывало испачкаю.

- Давай, - ответила она, и они оба сняли обувь и снова легли.

- Так жарко, - сказал Изадор. – Сниму рубашку.

- Хорошо, - ответила она, наблюдая, как он встает.

- Эвелин, платье. Ты его помнёшь.

-Да, - сказала она и встала. Она осталась в комбинации и чулках.

Они молча лежали, обнявшись. Ветер с Кони-Айленда, охлаждал кожу Эвелин. По её телу пробежала дрожь. А вместе с дрожью пришло ощущение чего-то нового, и она решила ему не противиться. Она жалобно сказала:

- Холодно. Давай под одеяло.

Они накрылись одеялом, и Изадор протянул руку, такую худую, такую тощую и слабую, к свету мимо её лица. В темноте между ними внезапно вспыхнуло теплое чувство, он поцеловал её и сказал:

- Я сейчас.

Спотыкаясь в темноте, он пошёл в ванну. Эвелин слышала, как скрипнула, а потом хлопнула дверца шкафчика, а на дверце затряслось расшатанное зеркало. Что-то упало в раковину, полилась вода. Что-то металлическое стукнуло о кафельный пол, покатилося и звякнуло. Изадор, спотыкаясь в темноте, пошёл обратно, его прохладное тело соприкоснулось с её, а он поцеловал её, как и прежде, теплыми губами, и Эвелин почувствовала в его дыхании запах зубной пасты, а на руках – мыло и подумала: «Боже, Изадор! И это ради меня?»

Тонкие занавески слегка колыхались, как дымка. Эвелин пристально посмотрела через плечо Изадора. Прутья и крутые ступеньки пожарной лестницы чернели, словно предметы на сюрреалистичной картине. Они были такими чёткими, что казалось, вот-вот заговорят. Но о чём? Изадор прошептал ей в ухо:

- Я не хочу тебя принуждать. Но, Боже, Эвелин! Эвелин!

Но что это? Что шепчет ей внутренний голос, предостерегая, предупреждая?

«Что Изадор обо мне подумает?» – грустно подумала она.

- Изадор, милый, - прошептала она, - ты мне тоже очень нравишься, но я боюсь.

Изадор приподнял голову. В его глазах блеснуло отражение дьявольских огней Кони-Айленда. Выражение его лица изменилось. Такого Изадора она ещё не знала. Кто он в конце концов? Чужой человек?

Эвелин резко села.

- Я не могу!

Постепенно Изадор стал прежним. Он смотрел на неё. Слушал. Ждал объяснений. Эвелин стало стыдно, и она отвернулась.

- Всё нормально, - сказал Изадор. – Я понимаю.

- Я не могу так сразу поменяться.

- Конечно, нет, - сказал Изадор.

- Тогда почему мне из-за этого так плохо? – спросила Эвелин.

- Слушай, - Изадор вспрыгнул с кровати и потянул за собой Эвелин. – Давай оденемся, и поговорим. – Они взяли со стула свои вещи и молча оделись. Одевшись, они легли животами на кровать.

- Так лучше, - сказала Эвелин.

- Хорошо, - сказал Изадор.

- Не хочу ни о чём говорить.

- Это тоже хорошо, - подметил Изадор.

Они смотрели сквозь открытое окно на огни Кони-Айленда.

Тихо хлопнула входная дверь. Изадор и Эвелин подняли головы и замерли.

Изадор вскочил. Эвелин остановила его рукой.

- Родители, наверно, - сказала она шёпотом. – Должно быть, они.

И она крикнула:

- Кто там?

Никто не ответил.

- Не воры же это. Конечно, родители.

Она снова крикнула:

- Кто там?

Но никто не ответил.

- Хотят меня напугать, - сказала Эвелин. Ей показалось, что она услышала скрип половиц, когда кто-то подошёл ближе к ванной.

- Это не воры, - прошептала она, - не может быть! Это родители! Боже! - По рукам прошла дрожь, ладони стали мокрыми.

- Не бойся! – сказал шёпотом Изадор. – Они же не знают, что здесь я.

Он схватил с тумбочки небольшую бронзовую статуэтку, встал с кровати, на цыпочках подошёл к двери и опустился на пол прямо у двери.

- Кто там? – голос Эвелин сорвался в крик.

«Если это вы, - подумала она, - и пытаетесь меня напугать, мне всё равно, что будет».

Скрип приблизился, и в дверях Эвелин узнала очертания двух человек. Огни с улицы осветили лица её мамы и отца, стоявшего за ней, и Эвелин увидела, что они вглядываются в темноту. Эвелин и Изадор уже привыкли к темноте (он наверняка видит, кто это!), но родители пока нет, и мама одной рукой щупала стену, чтобы сориентироваться. Её рука проскользнула мимо выключателя, затем мама нащупала остроконечную деревяшку, стоявшую рядом с дверью, и медленно пошла в ванную, откуда почти перед её лицом с жутким криком, размахивая руками, словно крыльями, выпрыгнул Изадор.

С пронзительным криком мама Эвелин схватила палку и, словно бейсбольной битой, ударила ей по голове Изадора, когда тот после второго прыжка с грохотом опустился на пол. Изадор, как мёртвый рухнул на пол, повернув голову на бок.

Эвелин бросилась включать свет. Но отец уже нащупал выключатель, и они с мамой удивленно уставились на Изадора.

- Что здесь делает Изадор? – тихо спросил отец.

Эвелин, склонившись над Изадором, процедила сквозь стиснутые зубы в ответ:

- Что здесь делаешь ты?

- Я? Я? – переспросил отец. – Он посмотрел на ладони, будто хотел там что-то прочитать, но Эвелин его оборвала.

- Это так я могу вам доверять? Разве так должен вести себя отец? Смотри, что вы наделали!

Папа покачал своей большой головой и закрыл глаза.

- Не знаю. Не знаю, что и сказать. Мы уже ехали, как вдруг мама сказала, что дальше не поедет. Пришлось вернуться, посмотреть, закрыла ли ты окно.

Она увидела, что окно открыто, разволновалась, ну и пришлось подняться, просто чтобы тебя напугать. Что я мог сделать? Разве её остановишь? А теперь – полюбуйся! Ты только посмотри на бедного Изадора! Какая разница, что он тут делал! Ни за что ни про что ударили по голове, может, убили?

Мама всхлипнула. Она стояла, держа руки около подбородка. Горе исказило её лицо.

- Вызовите полицию. Посадите меня. Убейте, – сказала она дрожащим голосом.

- Изадорушка, милый! Ну зачем я тебя ударила? За что мне это?

- Потому что ты глупая! – прокричала ей в лицо Эвелин.

Когда мама закрыла лицо руками и заплакала, Эвелин почувствовала, как чья-то холодная рука тронула её за лодыжку. Эвелин посмотрела вниз, в яркие глаза Изадора, и, безо всяких сомнений, он подмигнул ей и, снова закрыв глаза, повернул голову.

Отец тоже это видел. Он, раскрыв рот, удивленно смотрел на Изадора.

- Иди и принеси мокрые полотенца. Приложим к его голове, - сказала Эвелин повелительным тоном.

Мама признательно кивнула и ушла.

Изадор вскочил на ноги.

- Мистер Эплбом, - быстро прошептал он, - честное слово, между мной и Эвелин не было ничего такого.

Отец Эвелин тепло пожал его руку.

- Изадор, ты хороший парень. Я всегда так думал. Голова не болит?

- Она промахнулась. Но зато какая возможность преподать ей урок, если действовать её же методами и напугать её хорошенько, – взволнованно ответил Изадор.

- То есть, как напугать? – спросил отец. – Её и так уже всю трясёт. Давайте обрадуем её. Мне её жалко. Почему вы говорите шёпотом? – удивлённый отец тоже шептал.

- Урок! Маленький, но поучительный урок. Она думает, что поранила меня, и пусть думает. Давайте мы ненадолго исчезнем. Эвелин, скажи маме,

мы поехали в больницу. Позже мы вернёмся, и мне будет лучше. По крайней мере, она не догадается, она так быстро не разберётся, в чём дело. Сначала она подумает о последствиях. Поймёт это – поймёт многое.

- Думаешь? – засомневался отец. – У неё сердце не схватит?

- Папа, - сказала Эвелин, - ты что, не хочешь свободы?

Папа поджал губы. Взгляд его стал пронзительным. Он всё взвесил и кивнул.

- Спустимся по пожарной лестнице. Осторожно. Сначала я, - сказал Изадор.

Эвелин села ждать маму. Сердце забило в три раза быстрее.

Задыхаясь, мокрая от пота и воды, держа в обеих руках влажные полотенца, протягивая их, словно приношение, мама вошла в комнату и испуганно её оглядела.

- Где он? – спросила она.

- Папа отнес его в такси, и они поехали в больницу. Присядь. Нам остаётся только ждать.

- Он жив?

- Да, - сказала Эвелин, - но без сознания.

Мама села на край кровати, вода с полотенца капала ей на колени.

- Возможно, когда Изадор очнется, окажется, что он сошёл с ума, - мечтательно сказала она. – Как бедный сын миссис Фридландер после несчастного случая. Может, не вспомнит, как его зовут, или забудет, как говорить или есть. Станет совсем беспомощным, - она подумала немного, и добавила, - Если так, то... Ведь его мама такая эгоистка, каждую неделю ходит в салон красоты, у неё не хватит терпения кормить его, снова учить всему с самого начала. Это придётся делать мне. Я справлюсь. Будет жить со мной, и я буду ему словно мать, - вздохнула она не без радости.

Через некоторое время она спросила:

- Чем вы с Изадором занимались здесь в темноте?

- Любовью, - ответила Эвелин.

Мама гневно посмотрела на дочь:

- Кто занимается любовью до свадьбы?

- Все, кто хочет.

- Только проститутки.

- Все, мама.

Мама переложила мокрые полотенца в другую руку.

- Это новый обычай?

- Точно.

- А по этому новому обычаю люди всё также женятся?

- Да.

- Ну тогда, если Изадор нормальный парень, и не станет таким, как бедный сын миссис Фридландер, вы поженитесь?

- Боже, мама, ты всё об одном и том же! Как тебе можно вообще что-то рассказывать?

- Я опять не права?

- Да. Неправа! Неправа!

- А что правильно? Скажи мне.

- Люди должны выбирать, принимать решения, узнавать, пробовать.

- Ага, ага, - слабо кивнула мама.

Вдруг Эвелин посмотрела на эту седую голову, тяжело нависшие веки, отвисший подбородок, и ей стало жаль мать. «Ужасно так её мучить», подумала Эвелин, «но всё это ради неё, и ради папы, и ради меня. Ради всех нас, чтобы мы смогли дышать свободно».

- Тебе бы это понравилось, да? – начала она, кусая губы и подбирая слова, чтобы свалить вину на мать. – То, что Изадор может стать беспомощным ребёнком, а ты - его мамой. Ты всегда хотела сына. Ты не хотела меня. Поэтому ты такая заботливая! – Эвелин повысила голос, она поняла, что верит в то, что говорит. – Постоянное осознание вины.

Мама с терпением посмотрела на дочь.

- Ты выйдешь замуж и поймёшь, что женщина хочет иметь сына. Дело в том, - она с грустью отвела глаза, - что, дочь никогда не будет любить тебя так, как сын.

- С чем ты сравниваешь? С какими сыновьями?

- Думаешь, я не знаю? - воскликнула мама, начиная выходить из себя. – У меня что, не было братьев, и я не видела, как они поддерживают мать? Да и папа. Ты ведь уже не помнишь свою бабушку. Как только такая женщина может покоиться с миром? С миром, в котором она никогда не давала жить своему сыну. Каждый день новая жалоба. Она говорила твоему отцу всё, что угодно: она заболела, ей нужно пальто, её замужние дочери плохо к ней относятся. Я ей не нравилась. Поэтому твой папа ездил к ней один. Деньги, что он ей давал, я их никогда не видела, – на них мне наплевать. Но она сильно подорвала его здоровье. А на похоронах он ревел больше, чем все замужние дочери, вместе взятые. Вот, что такое сын.

Эвелин почувствовала, как ей только что дали в руки главный козырь.

- Да ты ревнуешь! – прокричала она со смешанным чувством победы и страха. – Ревновала все эти годы! Ревновала к матери! К свекрови!

- Прикуси язык! – в порыве ответила мать. – Они должны покоиться с миром. Сейчас-то какая разница? Кто помнит? Для них жизнь закончилась! – она остановилась и тяжело вздохнула. – Ты запомнишь меня такой? Будешь помнить, что твоя мать ревновала? То, что она не разрешала делать тебе то, что хочешь? Всё идет к этому? Ведь так?

- Разве я хотя бы раз говорила, что знаю, к чему всё идёт? – испугалась Эвелин. – Я только говорила: дай мне узнать всё самой.

Мама взволнованно бросила мокрые полотенца на комод.

- Видишь, кто всё об одном и том же? Как я тебе могу что-нибудь сказать? Ты вечно переворачиваешь всё с ног на голову.

Раздался звонок в дверь.

- Твой отец! – подпрыгнула мама Эвелин, схватившись одной рукой за сердце. – Боже, что будет? – простонала она. – Пусть на этот раз всё обойдётся.

Они вместе подошли к двери, и мама, с радостным криком, бросилась на шею Изадора. К его виску лейкопластырем был прилеплен большой кусок марли, который мама поцеловала и нежно погладила.

- Изадор, я тебя поранила? Лучше бы я ударила себя, сотню раз.

Мужу она сказала:

- Пойдём.

- Куда? – спросил он. Его запутанная история о том, что сказал доктор, осталось нерассказанной.

- Туда, куда собирались. Уже забыл? Мы уезжаем! Недельный отдых, которого мы ждали целый год?

- Хочешь поехать сейчас? Так поздно?

- Что поздно-то? – возмутилась мама. – Поздно завтра. А сегодня нет. Машина ждёт.

- Ну, - сказал папа, сдерживая улыбку и борясь со своим удивлением. – Здесь каждую минуту на лицо прогресс. С этим не поспоришь.

- Что-то не так с двигателем, мистер Эплбом? - вежливо спросил Изадор, стоя с Эвелин у дома и провожая её родителей. Мама с папой сидели в машине и никак не могли её завести.

- Не совсем, - ответил отец, искоса поглядывая на маму, которая пристально смотрела вперёд. – Я просто подумал...- Он запнулся, вдруг неожиданно высунулся из окна и сказал дочери:

- Эвелин, когда поднимешься домой, хорошенько закрой дверь, потому что Изадор сейчас пойдет домой. Ведь так, Изадор? Уже так поздно!

Мама резко ударила его по руке кулаком.

- Что за наставления? Мы едем или нет?

Отец удивлённо спросил:

- Ты что, даже не напомнишь ей закрыть окно у пожарной лестницы?

- Я своими глазами вижу, - с издевкой ответила мама, - что пожарная лестница спускается прямо к подъезду дома, на улицу, тут всю ночь ездят машины и ходят люди. В доме жарко. Ты видишь хоть одно закрытое окно?

Папа в бешенстве спросил:

- А где были твои глаза все эти годы, когда ты сводила меня с ума? – он убрал правую руку с руля и ударил себя кулаком в грудь.

- Мои глаза были в земле. На кладбище. Но сегодня мне преподали урок. Мои глаза на месте. Всё! – прокричала мама, в свою очередь, ударив себя в грудь.

Изадор до этого выглядел озадаченным, но, тут он услышал слово «урок», и его лицо засияло. Присев у окна машины, он возбужденно сказал:

- Прекрасно, миссис Эплбом. Значит, всё это не напрасно. Вы очень умная...

Мотор заревел, папа крикнул им: «Пока! Удачи!», и машина съехала с обочины. Первые секунды мотор пыхтел, машина чихала.

Когда машина заработала нормально, повернула за угол и скрылась за поворотом, Изадор сжал руку Эвелин и возбужденно прошептал:

- Они уезжают! Уезжают!

Эвелин кивнула. Она пережила длинный день и длинную ночь. Она засыпала на ходу. Всё закончилось грустно. Насколько она понимала, её родители уезжали от жизни, полной неправильных поступков к жалкому недельному отдыху. А её оставили одну, чтобы принять трудные решения. Открыть окно или закрыть – для них это уже было не важно. Её родители устали, сдались и уехали. Они увезли с собой свою нелепую коллекцию знаков и плакатов, с искусно сделанными пятьдесят лет назад надписями. Но всё же ей приходилось им следовать: кулак с указательным пальцем, указывающим «Сюда», жирным шрифтом жёлтым по чёрному «Берегите голову», «На случай пожара», «Для дам». Пока надписи висели, было очевидно, какой дорогой она идет: неправильной. А что будет, когда не будет надписей?

Эвелин испугалась, услышав от Изадора «О, Боже!», это напоминало и стон, и плач. Он откинул голову назад и поднял к небу кулак.

- Родители! Дети! – сказал он с жаром. – Давайте тянуть и толкать друг друга к свету! - Эвелин, онемев, наблюдала, как Изадор снял очки и протёр их носовым платком. Когда он надел их снова и посмотрел на неё, под уличным светом засверкали огоньки в его очках и мокрых глазах.

- Весь вечер был просто превосходным, - сказал Изадор.

Не может быть! Он и правда так думает?

Эвелин теперь по-другому посмотрела на всё, что совсем недавно считала полным поражением. Изадор одним словом описал случившееся. Беспорядочные образы её детства, словно свежим снегом, покрыло слово «превосходно».

Зайчонок

Джордж недовольно подумал, что, когда он доберется до дома, будет уже слишком поздно куда-то идти и кутить весь вечер, но ещё слишком рано сразу ложиться спать. Поезд из Принстона, как всегда, опаздывал, а такси поймать было сложно. Домой Джордж попал уже после одиннадцати. Он удивился, что в гостиной темно: обычно его родители долго не ложились, читали, разговаривали почти до полуночи, да и Элли никогда не шла спать, пока её не заставляли. «Выходные начались плохо, - подумал он, - может, если немного выпить, станет лучше». Он поставил чемодан, бросил на него пальто, включил настольную лампу, пошёл к бару и хотел взять бутылку бурбона, но тут за спиной у него кто-то взвизгнул:

- О, Боже! Ну, наконец-то!

Джордж обернулся и увидел девушку. Она стояла в дверях и пристально смотрела на него. «Хорошенькое, сонное личико, - подумал Джордж, - но, она маленькая, наверно, слишком юная, чтобы воспринимать её всерьёз». На ней была старая белая фланелевая пижама, которая была ей мала, а волосы завязаны в два огромных хвоста, напоминая уши зайчонка.

- Добрый вечер, - улыбнувшись, сказал Джордж.

Девушка подошла к нему, шлёпая по полу большими пушистыми тапками, и смело посмотрела ему в лицо.

- Обалдеть! – воскликнула она. – Ты похож на парня, которого я, скажем так, знаю. Но ты – не он. И ты не дружок Элли, ты кто-то другой.

- Ну вот, ты нас раскрыла, - мрачно сказал Джордж. – Мы с Элли живём вместе.

Девушка тихонько взвизгнула.

- Ух ты! Братишка Джордж! Так забавно! Я, значит, захожу, а тут классный мужчина, и, ну просто нет слов! То есть, о, Боже, ну конечно, я должна была тебя узнать, Элли постоянно о тебе трещит! Вот мы, наконец-то, и встретились, мне пришлось ради этого встать с кровати. А у тебя есть сига?

- Чего?

- Ну это... Сига. Сижка.

-А, - протянул Джордж. Он достал из кармана пачку и дал девушке сигарету. Когда она наклонилась прикурить, Джордж почувствовал от её волос запах мыла «Айвори». Девушка манерно затянулась и плюхнулась на диван. Она томно разлеглась на подушках, подняла стройную ножку и осмотрела порез на голени.

- Эти ранки! – устало сказала она. – Такие противные!

- Противные! Это точно! – одобрил Джордж. Он сел на диван и с серьёзным видом осмотрел ногу. – Брила, наверное?

- Смышлёный! – она опустила штанину пижамы и довольно обхватила колени.

- У тебя спина голая, - сказал Джордж. – Верх задрался.

- Ой, - она вскочила и стала неуклюже одёргивать пижаму. – Эй, заправь сзади, а? Хотя, наверно, лучше не стоит... Ну как?

- Здорово! – ответил Джордж.

Она снова устроилась на диване и неумело затянулась сигаретой.

- Знаешь, - сказала она, - это даже забавно. Прямо как в фильме «Голос горлицы». Встретить тебя здесь, дома, а я вот совсем одна.

- Эй, подожди, - сказал Джордж. – Ты что, хочешь сказать, что меня это может скомпрометировать?

- Ага. Только лучше никому не рассказывай, потому что на самом деле Элли должна быть сейчас здесь вместе со мной. Если твоя мама узнает об этом, она ужасно рассердится. Это как бы судьба, ну то, что мы встретились вот так. Правда?

- Просто... обалдеть! - сказал Джордж. – А где все?

Девушка неопределенно махнула рукой.

- Да везде. Твоему отцу пришлось срочно сорваться по делам в Балтимор, а мама вдруг ни с того ни с сего решила поехать с ним. Твоя мама позвонила моей и спросила, может ли Элли остаться у нас на выходные, но потом мы с Элли подумали: а почему бы нам не остаться вдвоём здесь и присмотреть за домом. Сначала наши мамы были очень недовольны этой идеей, но мы всё-таки их уговорили. Элли кого угодно уболтает. Так, потом

около шести часов ей позвонил Джимми Диксон, лично я думаю, что он слюняй, но, не важно. Он пригласил её сходить с ним в «Аллегро», а потом зайти к Ларри, то есть в «Лару». А Элли ответила «ни в коем случае», она не оставит меня здесь одну, а я ей: «Да брось ты, Элли, не глупи, ведь, в конце-то концов, я ж уже не ребёнок». Она спросила, пойду ли я с ней, если Джимми позовёт для меня своего друга, я сказала «нет», мне этот тип не нравится, тогда она сказала «ладно» и отчалила, и вот я здесь, храню домашний очаг. – Девушка рассеянно почесала живот и тяжело вздохнула. – Такая вот я несчастная!

- Бедняга, - Джордж затаился и потушил сигарету в пепельнице. – У Элли, конечно, мозгов нет, но вот маму я понять не могу...

Девушка прижала колени к подбородку и, смеясь, закачалась на диване.

- А ты мне нравишься, - сказала она. – Ты такой несовременный.

- Кстати, о несовременности, - сказал Джордж. - Я как раз собирался что-нибудь выпить.

Он подошёл к бару и плеснул в стакан немного виски.

- Ты же не будешь?

- Ой, нет, то есть, да, то есть... А можно мне лишь глоточек?

- Конечно.

Джордж взял стакан, подошёл к дивану, сел рядом с девушкой и протянул ей стакан. Она сбросила тапки, подобрала под себя ноги и наклонилась к нему. Затем осторожно понюхала виски.

- Ужасно несёт спиртом. Что это?

- Мой особенный коктейль. Я называю его бурбон с водой.

- Ух ты, - кивнула она, словно эксперт, и сделала глоток.

На миг она задумалась, потом поморщилась и показала ему язык.

- Фу, - сказала она. – Какая гадость!

Джордж улыбнулся, и девушка быстро добавила:

- Нет, я люблю выпить, обожаю. Вот каждый раз, когда мы идём к Ларри, я пью дайкири со льдом – дайк, или коктейль, или что-нибудь ещё. И вкус классный – не то, что это. Джордж, очень хочется ещё одну губушку.

- Губушку?

- Гуделку. Сижку. Ну это...

- Прости, - сказал Джордж, доставая сигареты. – Наверно, у меня плохо с названиями. А как тебя-то зовут?

Девушка выпрямилась и пристально на него посмотрела.

- Ой! То есть, всё это время ты сидишь здесь со мной и даже не знаешь, как меня зовут? Тебе что, даже не интересно?

- Нет, интересно, но я не знал, как к этому подвести.

- Ну ничего себе! Ладно, я Путси Патнем. Да знаешь ты! Мы с Элли – лучшие подруги. Элли была моей самой лучшей подругой весь семестр, кроме, наверно, недели, сразу после того, как я ей сильно двинула на том хоккейном матче, в школе, между «Клюшками» и «Мячами». Элли была «клюшкой», а я «мячом» - такие вот две команды были у нас. Наверное, глупее не придумаешь, да?

- Да уж, - согласился Джордж. – Точно.

Они помолчали, а потом Путси вскочила с дивана.

- Тут как в гробу, - сказала она. – Может, поставим музыку? – Она подошла к граммофону и начала перебирать пластинки. – Вот неплохая – «Бибоп Бейсин-стрит». Ну эта, тут на другой стороне «Щекоти меня, детка, там, где сильнее чешется».

- А да, ничего, - сказал Джордж.

Путси поставила пластинку, с серьёзным видом послушала первые такты, затем, напевая мелодию, быстро закружилась по комнате.

- Ух ты! – воскликнула она. – Так вставляет! Будто... это... ну это... А ты танцуешь?

- Не-а, - ответил Джордж. Он почесал правую коленку и дерзко улыбнулся. – Старая рана.

- Понятно, - сказала Путси. Она вскинула голову, подумала немного и серьёзно сказала. - Вообще-то, я тоже. То есть, я танцую, но вообще мне не нравится. Я уже, вроде как, выросла из этого. – Она подошла к граммофону и

взяла другую пластинку. – Вот это мне больше нравится – утончённая, что ли.

Правда?

- Неплохо. А что это?

- «Дождь в Санта-Барбаре». Послушай, как вступает сакс. Так пла-авно!

Она вернулась к дивану и села рядом с Джорджем, почти дотронувшись до него плечом.

- Очень спокойная, - сказала она. – «Мои старики дома». Она навевает на тебя чувство домашнего уюта?

- Да. Готов в пятьдесят пять уйти на пенсию.

- И непристойные чувства тоже.

- Ну да, - согласился Джордж, - и это тоже.

Минуту они молча слушали музыку.

- О чём ты думаешь? – спросила Путси.

- Да я вот думаю, когда моя сестра вернётся домой.

- Ой, если поразмыслить, мне кажется, не поздно.

- Поразмыслить о чем?

- О Джимми Диксоне.

- Он ей не нравится?

Путси нахмурилась.

- Да нет, он ей нравится, но на самом деле нет. Понимаешь, кажется, он слишком молод. Мы с Элли больше любим мужчин постарше – опытных таких.

Джорджу показалось, что Путси придвинулась к нему немного ближе. Он посмотрел на неё. Она откинула голову назад и задумчиво смотрела в потолок.

- Такова жизнь, - сказала она. – И вообще, каникулы так выматывают. А на этих – просто каждый день вечеринки, постоянно видишь одни и те же лица, слышишь всю эту глупую болтовню. – Огорчение исказило её лицо, будто она прожила долгую жизнь и многое повидала. Она вздрогнула.

- Как мне все это надоело!

- Понимаешь, - сказал Джордж, - девушкам, которые ни разу не бывали на вечеринках, очень трудно.

- И тем, кто младше их, тоже, - серьёзно сказала Путси. – Если честно, я иногда думаю, зачем всё это? Ну, все эти вечеринки. А что ты думаешь о сексе?

- О сексе?

- Ага. Ты ведь понимаешь.

- Я всем телом «за».

- Я не об этом, - сказала Путси. – Ну правда... Ой! Вот она, моя любимая: «Как приятно, как тепло». Я выключу свет? По-моему, слушать Гленна при свете – это просто кошунство.

Путси дотянулась до выключателя над своей головой и погасила свет. Минуту они сидели в темноте, слушая новую пластинку. Вдруг Путси вздохнула и, сильно изогнувшись, подвинулась к Джорджу.

– Прекрасная музыка, - сказала она. – Наводит на мысли. А что касается секса, - все, кого я знаю, такие забытые! По-моему, большинство из нас несовременны, вот и всё. Просто надо делать то, что хочешь. Это же всего лишь физиология.

Теперь Путси смотрела прямо на него, их лица были совсем рядом. Джордж опять почувствовал запах мыла «Айвори». Он поболтал лёд на дне стакана.

- Да уж, - сказала Путси, немного погрузнев. – Мне вот иногда интересно, а понимаю ли я вообще что-то в сексе?

- Мне тоже.

«.....Как приятно, как тепло,
Как приятно, как тепло.....»

- тихо напевал низкий, елейный голос. Путси положила голову на плечо Джорджу.

- Бог мой, что же эта музыка делает со мной, - тихо сказала она. – А с тобой?

- И со мной, - ответил Джордж. – С физиологической точки зрения. – Улыбнувшись, он обнял Путси за талию, повернулся к ней и поцеловал в губы. Сначала, ему показалось, что она ласково поддалась, а потом она неожиданно дала ему сильную пощёчину.

- Бог мой! - от удивления Путси открыла рот и вскочила с дивана. – Да ты животное! Донких... донжу... развратник! Я даже и не думала, даже в голову не приходило! О Боже! Даже не знаю, плакать или нет.

- Господи! – сказал Джордж, опустился на диван и уставился в стакан.

- С братом Элли! У неё дома! И мы здесь одни, а я в пижаме, без помады и на голове бардак, и... и всё это...

- Прости, - сказал он. - Я тебя неправильно понял.

- И всё было бы не так уж плохо, если бы я не была уже почти помолвлена с Гарри – ну, не совсем помолвлена, но... ты же понимаешь! Боже! – Она замолчала и повернулась к окну.

Джордж услышал, как по улице без глушителя ехала машина. Когда она подъехала к дому, послышался визг тормозов. Путси подбежала к окну.

- Это Джимми с Элли. Вернулись. О, Боже! Ну, наконец-то! Джордж, давай быстро пожелай мне спокойной ночи.

- Спокойной ночи, - встав, сказал Джордж.

Путси быстро подошла к нему и заглянула ему в лицо.

- Всё нормально, а? – спросила она. – Без обид? Без разбитых сердец?

- Ага, - сказал Джордж. – Глупо как-то вышло. Минута дикой животной страсти.

- Да уж, – Путси подумала немного, потом привстала и поцеловала его в щёку.

- А теперь быстро, - сказала она. – Дай-ка мне сижку перед сном.

Джордж улыбнулся и молча дал её сигарету. Она аккуратно спрятала её в карман пижамы и собралась идти в спальню. Перед тем, как уйти, она сжала его руку.

- Спокойной ночи, малыш, - серьёзно сказала она. – Это было чисто по-американски.

Работа опубликована на сайте о переводе и для переводчиков «Думать вслух»
<http://www.thinkaloud.ru/gradlr.html>